Н. В. Гонина, А. Ю. Вавиленко

*Красноярский государственный аграрный университет
пр. Мира, 90, Красноярск, 660130, Россия*

nvg7@mail.ru, vavilenko.a@gmail.com

**МНОГОДЕТНАЯ МАТЬ В ВОСТОЧНОСИБИРСКОМ ГОРОДЕ:
ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1950-Х – НАЧАЛО 1980-Х ГОДОВ)**

Исследование посвящено изучению феномена многодетности в условиях урбанизации. Демографический переход во второй половине XX в. обусловил постепенное снижение рождаемости. Однако в городах Ангаро-Енисейского региона наблюдались не только резкий рост рождений, заметный даже на фоне общероссийских показателей, но и сохранение определенного процента многодетности. Анализ источников и опубликованных данных позволяет заключить, что в провинциальных городах в суровых условиях Восточной Сибири многодетность являлась не только данью традиционному воспитанию, имевшему значительную инерцию, но и одним из вариантов стратегии выживания. При этом государственная социальная политика оказывалась одним из источников ресурсов, но не определяющим фактором репродуктивного поведения. Интересно, что с развитием урбанизационных процессов традиционное поведение вытеснялось достаточно быстро, однако многодетность сохранялась либо как осознанный выбор, либо как стратегия социального иждивенчества.

Ключевые слова: многодетная мать, Восточная Сибирь, провинциальный город, вторая половина XX века, демографический переход, урбанизация.

В XX в. Россия находилась в состоянии демографического перехода. Одна из характерных черт этого процесса – снижение рождаемости и закрепление малодетной семьи. Кроме того, указывают и на значительное влияние исторических потрясений XX в. – войн, репрессий, массовых голодовок, которые вели к увеличению смертности, в том числе детской [Население России в XX веке, 2005. С. 269]. Урбанисты вместе с демографами отмечают в городской семье, особенно во второй половине XX в., сокращение числа детей до одного-двоих. Считается, что малодетная семья – характерное явление, обусловленное спецификой городской среды [Сенявский, 2003]. В то же время документы показывают, что наряду с общими тенденциями присутствует и сохранение многодет-

ности. Чаще всего это наблюдается в малых провинциальных городах. Но и в крупных городах можно встретить семью, в которой четверо детей.

Социально-демографический аспект в работах по исторической урбанистике присутствовал всегда, однако феномен многодетности отдельно не рассматривался. Качественные изменения можно наблюдать только с начала 1970-х гг. В работах общего характера положение многодетной женщины раскрывалось в рамках социальной политики партии. Так, в книге «СССР в 70-е годы» материальное и социально-бытовое обеспечение женщин, в том числе и многодетных, раскрывается на фоне общих тенденций решения «женского вопроса». В то же время данная публикация является ценным источ-

Гонина Н. В., Вавиленко А. Ю. Многодетная мать в восточносибирском городе: провинциальные аспекты демографического перехода (вторая половина 1950-х – начало 1980-х годов) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 1: История. С. 135–147.

ником, так как приведено в ней большое количество статистических данных [СССР в 70-е годы, 1981].

Важное место в изучении проблемы занимает ряд работ историков, социологов и экономистов, опубликованных в конце 1970-х – 1980-х гг. Их значимость заключается в том, что исследователи попытались более конкретно проанализировать отдельные стороны жизни женщины. В коллективном социологическом очерке «Женщина. Труд. Семья», вышедшем в 1978 г., среди отдельных вопросов рассматриваются проблемы общественной помощи семье, домашнего труда и воспитания детей [Новикова и др., 1978]. В работе Л. Н. Кузнецовой изучается бюджет женского времени, кроме того, в книге представлен интересный дополнительный материал: воспоминания, поговорки, литературные произведения [1980]. Все это помогает более детально проанализировать жизнь женщины-матери. Большой интерес представляют работы В. М. Переведенцева «Эмансипация и воспроизводство населения» [1989. С. 74–81], Е. Б. Груздевой и Э. С. Чертихиной «Оплата труда и семейные доходы работающих женщин» [1989. С. 93–104]. Основной упор был сделан именно на анализ демографической политики партии, представлены данные статистики о потребительской корзине, доходах и тратах семьи и т. д. Был сделан важный шаг на пути осознания просчетов социальной политики СССР.

Рубежным этапом в историографии стало начало XXI в., когда сменилась основная парадигма исторического познания. Исследователи теперь уделяют более детальное внимание таким вопросам, как социальная помощь государства, положение женщины в обществе, помощь в воспитании и содержании детей, проблема воспроизводства населения, начинают разговор о «неудобных темах» (аборты, проституция, разводы) [Грудина, 2013]. Особое место занимает работа А. С. Образцовой и Э. П. Бахчевой, в которой поднимается вопрос о самосознании и психологическом состоянии многодетной женщины [2014]. Немногочисленные публикации сибирских авторов посвящены преимущественно многодетным семьям национальных округов [Уханаева, 2013]. И это справедливо, так как одной из черт семьи у

коренных народов Сибири является многодетность. То же можно сказать о местных и приезжих мусульманах. Однако получается, что русской многодетной семье внимания практически не уделяется. Также важно заметить, что внимание исследователей сосредоточено преимущественно на современной ситуации. Работ, которые были бы посвящены ретроспективному анализу положения многодетных женщин в СССР, тем более в регионах, нет. Особенно нужно подчеркнуть, что многочисленные труды, изучающие гендерную проблематику советского периода, в основном сосредоточены на первой половине XX в. либо носят обобщающий характер (см., например: [Пушкарева, 2012; Здравомыслова, Темкина, 2003]). Таким образом, исследование данной проблематики на сибирском материале представляется более чем актуальным.

Источниковая база по представленной теме содержит привлекательную для исследователя возможность сочетания количественных и качественных методов, традиционной группы документов и материалов и новых источников. В частности, при подготовке статьи были использованы законодательные акты, опубликованные и неопубликованные данные переписей населения 1950–1980-х гг., делопроизводственная документация региональных и муниципальных архивов, материалы социологических исследований советского периода, биографические интервью, собранные авторами в городах Восточной Сибири.

В фокусе нашего исследования – феномен многодетности в условиях урбанизации, который мы рассматриваем как явление жизни провинциального города. В качестве составляющих элементов работы выступают: изучение законодательства, позволяющее представить эволюцию социальной политики; анализ динамики рождаемости, показывающий местную специфику демографического перехода; оценка развития социальной инфраструктуры, конкретно медицинских и детских учреждений, так как они во многом определяют репродуктивное поведение женщин; выявление различных жизненных стратегий многодетных матерей, как реакции на общую ситуацию.

Учитывая специфику советской истории, в первую очередь обратимся к рассмотрению социальной политики. Гибель большого числа населения преимущественно брачного возраста в период Великой Отечественной войны создала «демографическую брешь». Необходимость восполнения потерь и поддержания семей, оставшихся без кормильцев, а также убежденность руководства в эффективности политики социального моделирования рождает концепцию «матери-героини». Соответствующие звание и орден были учреждены указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.

В период существования Советского Союза звание «мать-героиня» присваивали многодетным матерям, которые воспитали 10 и более детей – при этом на момент присвоения звания младшему из детей должно было исполниться не менее года, а все остальные дети должны были быть живыми. Всего орденом были награждены приблизительно 431 тыс. женщин.

Орден «Материнской славы» включал в себя три степени. Матери, родившие и воспи-

тавшие семерых детей, награждались орденом III степени, восьмерых детей – орденом II степени, девятерых – орденом I степени. «Медалью материнства» награждались матери, родившие и воспитавшие пятерых-шестерых детей [Сборник законов СССР..., 1956. С. 310–313].

Кроме наградных, был принят и ряд других документов в отношении многодетных матерей. Важное место занимали Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства» и Указ Верховного Совета СССР от 25 ноября 1947 г. «О размере государственного пособия многодетным и одиноким матерям». Согласно последнему, выплаты государственного пособия многодетным и одиноким матерям требовалось производить в размерах, указанных в табл. 1.

Государственное пособие одиноким матерям (не состоящим в браке) на содержание и воспитание детей выплачивалось в размере 20 руб. в месяц на каждого ребенка [Сборник

Таблица 1

Размеры выплат многодетным матерям (в рублях)*

Статус матери	Единовременно	Ежемесячно
Матерям, имеющих троих детей, при рождении четвертого ребенка	650	40
Матерям, имеющих четверых детей, при рождении пятого ребенка	850	60
Матерям, имеющих пятерых детей, при рождении шестого ребенка	1 000	70
Матерям, имеющим шестерых детей, при рождении седьмого ребенка	1 250	100
Матерям, имеющим семерых детей, при рождении восьмого ребенка	1 250	100
Матерям, имеющим восьмерых детей, при рождении девятого ребенка	1 750	125
Матерям, имеющим девятерых детей, при рождении десятого ребенка	1 750	125
Матерям, имеющим десятерых детей, при рождении каждого последующего ребенка	2 500	150

*Таблица составлена по: [Сборник законов СССР..., 1956. С. 313].

законов СССР..., 1961. С. 722–723]. Таким образом, система страхования и финансовой поддержки материнства и детства была прописана и закреплена на законодательном уровне и составляла значительную часть доходов семьи. Фактически доход матери восьмерых детей равнялся средней зарплате по стране.

После войны в освобожденных районах действительно заново создавалась сеть учреждений по охране здоровья матери и ребенка. К концу четвертой пятилетки страна имела больше детских учреждений (больниц, поликлиник и др.), чем перед войной. Особое внимание в те годы уделялось строительству яслей и детских садов. В первые послевоенные пятилетки значительно расширилась сеть больниц, диспансеров, родильных домов, санаториев, домов отдыха, детских садов и яслей и т. п. Улучшились условия труда и быта женщин-работниц. Для женщин-матерей предусматривались дополнительные льготы, в том числе увеличилась продолжительность отпусков по беременности и родам. На строительство детских учреждений выделялись значительные средства.

В хрущевский период законодательство в отношении материнства получило дальнейшее развитие. На период 1950-х гг. приходятся указы Совета Министров СССР «О дальнейших мерах помощи женщинам-матерям, работающим на предприятиях» [Сборник законов СССР..., 1956. С. 280]. В 1956 г. были продлены отпуска женщинам по беременности и родам, матерям предоставлялся дополнительный 3-месячный отпуск без денежной оплаты с сохранением рабочего места [Кодекс законов о труде РСФСР, 1972. С. 69]. Одиноким матерям выплачивали по 50 руб. на ребенка ¹. Значительно увеличились и выплаты многодетным. Причем к этой категории теперь относились женщины, имевшие более двоих детей. Матери, имевшие пятерых и более детей и воспитавшие их до 8-летнего возраста, получали дополнительные льготы на пенсию по возрасту и стажу работы [Народное хозяйство, 1985. С. 130] ².

Далеко не всегда роль многодетной матери была добровольным выбором женщины. В тесной связи с многодетностью находится проблема предохранения от беременности. Часто женщины с повышенной фертильностью рожали вынужденно, так как контрацептивы практически не применялись из-за их труднодоступности и традиционности мышления, а самым распространенным способом предотвращения рождения был аборт. В этом плане сибирские женщины не были знакомы с теми достижениями столиц (презервативы, гормональная контрацепция), о которых пишет Н. Лебина [2015. С. 235–237] ³.

Важным законодательным актом являлся указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 августа 1954 г. «Об отмене запрещения аборт». Однако эта операция по многим причинам оставалась труднодоступной – нежелание женщин предавать огласке свое состояние, длительная процедура получения разрешения, недостаточное количество мест, где можно было воспользоваться услугой. Особенно это было актуально для периферии, где традиционность семейного уклада более распространена, а медицинские услуги развиты меньше. Например, в Боготоле Красноярского края в 1958 г. на 26,6 тыс. населения было 20 больничных коек и 70 мест в яслях. В 1967 г. на 14 тыс. женщин приходилось около 38 акушеров и один родильный дом, которые обслуживали не только город, но и район [Основные показатели..., 1954. С. 110–112; Народное хозяйство..., 1958. С. 283]. Жительница Нижнеудинска Л. А. (1948 г. р.) рассказала, что ее мать, родившая и вырастившая восьмерых детей, часто беременела и вынуждена была ездить в Зиму (254 км) для того, чтобы сделать аборт ⁴. В архиве Иркутска есть свидетельства о смерти женщин от слишком частых родов в 1950–1960-х гг. В этот период в Иркутской области в целом была повышенная материнская смертность 8,4 на 10 000 при среднем по РСФСР 6,1 ⁵. В Красноярске в 1955 г.,

¹ АГМ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 195. Л. 108

² Там же. Л. 180–183.

³ Интервью с Л. А. 1948 г. р., записано Н. В. Гонимой 4 марта 2015 г.

⁴ Интервью с Л. А. 1948 г. р., записано Н. В. Гонимой 4 марта 2015 г.

⁵ ГАИО. Ф. 1893. Оп. 4 доп. Д. 28. Л. 138, 169.

согласно записке в горком партии главного акушера-гинеколога Е. К. Медведковой, «гинекологическое отделение родильного дома Ленинского района развернуто в трех квартирах, сообщающихся между собой холодным коридором, в настоящее время там такая перегрузка, что не единичные случаи, когда женщины с кровотечением лежат на полу, после операции выписываются на следующий день...»⁶. Общеизвестно, что абортыв делались без обезболивания, и женщины терпели страшные мучения. Стоит ли удивляться, что они предпочитали обходиться без медицинской помощи?

Факт сохранения многодетных семей при условии легализации абортыв остается удивительным, однако вполне логичным. На фоне тех женщин, которые пытались официальным и неофициальным путем контролировать процесс рождаемости, всегда были те, кто испытывали естественную потребность в неограниченном рождении детей. Так, в интервью мать-героиня г. Боготола С. Г., вырастившая 11 детей, рассказала, что она рожала, пока могла. К абортыв никогда не прибегала. Каждому ребенку в семье были рады. Старшие воспитывали младших, поэтому недосмотренных детей не было⁷.

В 1970-х гг. выходит ряд законодательных актов, которые в той или иной мере дополняли социальную политику государства – постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР: «Об улучшении обеспечения пособиями по беременности и родам и по уходу за больным ребенком» (1973 г.), и т. д. Также в 1970-х гг. вышла четкая директива министерства финансов СССР о порядке получения пособий матерям-героиням и матерям-одиночкам. Многодетные и одинокие матери, получающие государственное пособие, теперь обязаны были извещать орган социального обеспечения обо всех изменениях в составе семьи, влияющих на выплату пособия [Сборник законов СССР..., 1971. С. 135].

Обострение демографической ситуации в стране обусловило включение в планы на

1981–1985 гг. комплекса мер по усилению государственной помощи семьям с детьми. С 1 ноября 1981 г. на первого ребенка выплачивалось 50 руб., на второго и третьего – по 100, с четвертого ребенка сохранялись прежние размеры пособий [Население России в XX веке, 2011. С. 192]. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР и ВЦСПС от 2 сентября 1981 г. № 865 «О порядке введения частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста одного года и других мероприятий по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» было установлено, что женщинам, имеющим двоих и более детей в возрасте до 12 лет, предоставляется дополнительный трехдневный оплачиваемый отпуск и двухнедельный отпуск без сохранения заработной платы. Таким образом, политика охраны материнства и детства сохраняет позитивную динамику весь советский период.

Однако, как доказал А. Г. Вишневский, советская политика была малоэффективной в плане социального моделирования. Высокие показатели рождаемости послевоенных десятилетий были достигнуты за счет компенсаторного фактора послевоенного времени, затем, когда в репродуктивный возраст вошло малолетнее военное поколение, коэффициент снижается [2006. С. 473] (табл. 2, 3).

Заметим, что показатели по Красноярскому краю значительно выше среднего по РСФСР.

Итак, при постоянном росте населения приблизительно на 1 % в год число детей неуклонно сокращается. Снижается и доля родившихся в многодетных семьях. Особенно заметен спад в период 1960–1980 гг. – более чем на 50 %. Если в 1960 г. в многодетной семье рождался каждый третий ребенок, то в 1980 г. – только каждый седьмой. С другой стороны, при среднем числе детей, рожденных одной женщиной в течение жизни, приблизительно равном двоим, сохранение к 1985 г. ситуации, когда каждый пятый ребенок рождается в многодетной семье – это значимый показатель.

⁶ ГАКК. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 1811. Л. 1–2.

⁷ Интервью с С. Г. 1944 г. р., записано А. Ю. Вавиленко 4 января 2016 г.

Таблица 2

Динамика общего коэффициента рождаемости
городского населения в 1960–1985 гг. (на 1 000 чел.)*

Год	РСФСР	Красноярский край
1954	26,1	32,6
1960	23,2	23,9
1970	14,6	17,1
1980	15,8	17,9
1985	16,6	18,1

*Таблица составлена по: [Народное хозяйство..., 1990. С. 18, 20; Народное хозяйство..., 1958. С. 275; Население России в XX веке, 2005. С. 240; 2011. С. 277].

Таблица 3

Число родившихся детей в Красноярском крае,
в том числе у многодетных матерей, 1960–1985 гг.*

Год	Всего родившихся (тыс. чел.)	В том числе у матерей, родивших третьего ребенка и более	
		число детей (тыс. чел.)	в общей численности родившихся, %
1960	68,7	21,8	31,8
1970	48,6	9,9	20,3
1980	59,5	7,9	13,2
1985	65,0	12,6	19,4

* Таблица составлена по: [Народное хозяйство..., 1990. С. 18, 20; Народное хозяйство..., 1958. С. 275].

Таблица 4

Количество родившихся по порядку рождения
в городских поселениях Иркутской области, 1956–1977 гг. (%)*

Очередность рождения	Всего	1-й	2-й	3-й	4-й и далее
1956	27 625	43,7	28,0	14,4	13,9
1960	32 013	48,0	30,4	12,4	9,2
1965	27 264	49,0	32,7	10,6	7,7
1971	31 401	55,4	31,7	8,2	4,7
1977	36 614	54,1	34,9	7,7	3,3

*Таблица составлена по: Николаенко Н. С. Влияние индустриального развития Иркутской области на динамику численности и состав населения. 1950–1980-е гг. Исторические аспекты: Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. С. 282, 287, 289.

В табл. 4 показано, что за 1965–1977 гг. число первых детей сдвигается от 43 до 55 %, вторых – остается около 30 %, третьих – сокращается до 7 %, т. е. в два раза, а число четвертых и последующих детей – 3,3 % – в четыре раза. В то же время даже в провальные 1970-е гг. число детей в многодетных семьях

остается значительным (11–12 %). Таким образом, говорить о завершении второй стадии демографического перехода в регионе рано.

Еще более ярко процесс можно проиллюстрировать данными по многодетным матерям, получавшим ежемесячное пособие (табл. 5).

Таблица 5

Численность многодетных матерей в Красноярском крае, получавших ежемесячное государственное пособие в 1975–1985 гг. (тыс. чел.)*

Многодетные матери	Год			
	1975	1980	1983	1985
Всего	12,3	9,7	8,9	10,7
Из них имеющие				
четверых детей	5,9	4,9	5,0	6,7
пятерых детей	3,1	2,5	2,2	2,3
шестерых детей	1,6	1,0	0,9	0,9
семерых и более детей	1,7	1,2	0,9	0,8

* Таблица составлена по: [Народное хозяйство..., 1985. С. 130; 1990. С. 42].

Сравнивая данные по РСФСР и по Красноярскому краю за 1975–1985 гг., мы видим, что количество многодетных семей в нашем регионе было немного больше: 4-детных – на 6,3 %; 5-детных – на 1,4 %; 6-детных на 0,4 %; а вот 7-детных – меньше на 4,6 % [Население России в XX веке, 2005. С. 191].

Как показывает табл. 5, количество многодетных семей неуклонно снижается, как и число детей в семье. За 1975–1985 гг. количество многодетных семей сократилось на 13,1 %. При этом доля семей с шестерыми и более детьми уменьшилась почти в два раза. Количество семей с пятерыми детьми сократилось на 3,9 %, а с четверыми даже выросло на 14,4 %. Сопоставление результатов позволяет увидеть, что, по сути, происходит перераспределение числа детей. Те семьи, которые раньше произвели бы на свет шестерых и более детей, теперь останавливаются на четверых. Однако все равно количество се-

мей с шестерыми и более детьми составляет 14 %, и это немалая цифра на 1985 г., когда в городах края проживает уже более 70 % населения. Таким образом, мы наблюдаем большую инерцию в процессе демографического перехода.

Урбанизация и индустриализация дали людям осознание того, что теперь «многодетность» перестала быть страховкой обеспеченной старости. Показатели многодетных семей напрямую зависели от уровня образованности, профессионального статуса и места проживания. Спад рождаемости идет быстрее в больших городах, индустриальных центрах. В малых городах такие тенденции размыты, так как процессы идут медленнее, сохраняется определенная традиционность мышления. Взяв за основу данные по Красноярскому краю, можно наблюдать, как фактор занятости влияет на распределение количества детей в семье (табл. 6).

Таблица 6

Городское население Красноярского края в 1970 г.
Количество семей и распределение их по роду занятий и числу детей*

Типы семей	Все семьи	%	Рабочие	%	Служащие	%
Все семьи	458 309	100	235 888	100	74 164	100
Бездетные	95 978	20,9	53 246	22,6	15 243	20,5
Все семьи, имеющие детей	362 331	100	182 642	100	58 921	100
1 ребенок	181 904	50,2	85 051	46,6	36 499	61,9
2 ребенка	135 283	37,3	68 016	37,2	20 018	33,9
3 ребенка	33 745	9,3	21 365	11,7	2 144	3,6
4 ребенка	7 958	2,2	5 597	3,1	224	0,4
5 и более детей	3 441	0,9	2 613	1,4	36	0,1

* Таблица составлена по: ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 7. Д. 110.

В первую очередь заметим, что по сравнению со средними данными по РСФСР количество семей только с одним ребенком в Красноярском крае почти на 10 % меньше, а с троими детьми на 4 % выше. Также нельзя согласиться с обобщенным утверждением, что в 1970-х гг. у горожан даже второй ребенок в семье был редкостью [Население России в XX веке, 2005. С. 142, 191], так как мы видим, что у горожан Красноярского края семьи с двоими детьми составляли более 30 %, а в Иркутской области данный показатель наблюдается и в 1977 г. (см. табл. 4).

В табл. 6 виден жесткий перепад – количество семей с двоими детьми почти в два раза меньше, чем с одним, а с троими в четыре раза меньше чем с двоими. У рабочих он несколько мягче, а у служащих, наоборот, резче выражен. Как видно из таблицы, все семьи преимущественно ориентированы на одного-двоих детей, но у служащих это почти 100 %. Также у служащих доля семей с одним ребенком значительно выше, более 60 %, в то время как процент семей с четверыми и более детьми меньше 1 %, тогда как у рабочих он 4,5 %. Значительная разница наблюдается и в количестве семей с троими

детьми. Таким образом, среди городского населения дифференциация не менее интересная, чем при сравнении городского и сельского. Подтверждается тезис, что люди, занимающиеся умственным трудом, гораздо быстрее идут по пути демографического перехода, чем те, кто занят физически.

Вторая половина XX в. – эпоха «государства социального благоденствия». Всеобъемлющая помощь человеку, социальное страхование, пенсия и пособия – вот основные принципы такой страны. Однако помощь зачастую принимается человеком как «должное», порождая социальных иждивенцев.

Иждивенчество представляет собой особый способ существования многодетных семей, где практически отсутствует элемент воспитания, т. е. дети перенимали шаблоны поведения родителей, которые в большинстве вели асоциальный образ жизни. Тунеядство в СССР было делом строго наказуемым, но статус многодетной матери, тем более матери-героини, защищал женщину и позволял ей не работать. Рассмотрим, например, распределение числа иждивенцев по Красноярскому краю за 1970 г. (табл. 7).

Таблица 7

Распределение членов семей по источникам и средствам к существованию, чел. *

Городское и сельское население	Всего женщин	Находящиеся на соц. обеспечении	Иждивенцы
Всего	36 748	17 329	7 219
Горожанки	30 477	14 644	6 058
Сельские	6 271	2 685	1 161

* Таблица составлена по: [Гонина, 2014].

Таким образом, почти половина горожанок получала социальные выплаты, 20 % из них были иждивенками.

Образ матери-героини превращался в свой антипод. Многодетная семья Третьяковых в воспоминаниях жительницы г. Боготола К. Н. получает непривлекательную характеристику. «У Валентины было семеро ребятишек. Работала она вместе со мной на хлебопекарном заводе. Все знали ситуацию в семье. Муж пил, но работал. Дети, как ни

придут мать встречать, всегда неухоженные. Сколько помню эту женщину – она всегда подворовывала. И это несмотря на то, что ей всегда по многодетности то премию дадут, то после смены тесто или хлеб оставят. Что самое страшное – она своих детей к этому приучала. К вечеру им сумки через заводской забор кидала. Раз на одном собрании женщины не выдержали и высказали ей все, так она обиделась страшно. А в итоге что? Трое сыновей из тюрем не вылезали, а одного так

и прибили где-то... Воспитания никакого»⁸. Часто женщины использовали помощь государства для решения своих жилищных проблем. Так, по воспоминаниям матери-героини С. Г., рождение уже пятого ребенка позволило им переехать в более просторную квартиру. Действовало правило: детям – отдельную комнату. Более выгодным было наличие разнополых детей, так как в этом случае отдельную комнату получал каждый. По нормам 1980-х гг. на человека полагалось не менее 9 кв. м жилой площади. Несмотря на то, что в семье работал только муж, зарплаты и социальных пособий вполне хватало для жизни. Кроме того, очень часто «по распределению» многодетной семье доставались очень дефицитные продукты⁹. Таким образом, индустриализация страны и, как следствие, увеличение темпов урбанизации меняют условия существования многодетных семей. В процессе перехода от традиционной семьи к индустриальной сохранение многодетности можно объяснить следующими позициями. 1. Осознанный выбор. Любовь к детям носит приоритетный характер. 2. Вынужденная ситуация. Результат «половой неграмотности», отсутствие достойной медицинской помощи, традиционное мышление, толкали женщину на рождение детей независимо от ее личных интересов. 3. Социальное иждивенчество. Семьи, в которых родители, а затем и дети вели девиантный образ жизни (алкоголизм, наркомания). Дети являлись лишь способом получения материальных выгод [Сидорина, Тимченко, 2012].

Итак, в СССР для многодетных матерей создавались в определенной степени благоприятные условия, что, возможно, было дополнительным фактором сохранения феномена, но в целом социальная политика оказалась малорезультативной и даже породила негативные формы. С другой стороны, гораздо более мощным фактором оказалась инерция традиционного образа жизни, обусловленная периферийностью городских поселений и низкими доходами населения. Фактом является сохранение «негородских» форм деятельности – самообеспечения по

сельскому принципу, когда наличие дополнительных рабочих рук необходимо. И заметим, далеко не всегда эта тенденция носит демодернизирующий характер. Наоборот, соединение традиционных ценностей с государственной поддержкой, натурального хозяйства с возможностями городского образа жизни в тот сложный период могли способствовать успешному решению возникающих проблем по самообеспечению и накоплению ресурсов. Особенно это характерно для малых городов. В крупных городах такие жизненные стратегии встречались реже, так как индивидуализация и приоритет самореализации у горожанина входят в противоречие с традиционными ценностями и государственным патернализмом. Это находит выражение, например, в серьезных конфликтах между членами многодетных семей, на которые указывали наши респонденты¹⁰.

Также важно указать, что созданный советской пропагандой образ матери-труженицы не соотносился ни с образом матери-воспитательницы (не хватало времени и сил на детей), ни с имиджем образованной и самостоятельной горожанки. Материалы интервью показывают, что в большинстве случаев женщины, создав семью, посвящали ее обеспечению все свое свободное время, отказываясь от обучения и самореализации вне домашнего очага [Население России в XX веке, 2005. С. 193]¹¹. Причем дело было не только в занятости, но и в нехватке средств. Относительный рост материального благополучия и комфортизации быта не касался многодетных семей, так как их ресурсы позволяли выжить и даже получить образование, но купить, например, бытовую технику можно было только когда дети становились взрослыми. Государственной помощи было недостаточно, чтобы решить весь комплекс проблем [Там же. С. 144]. Поэтому женщины все чаще сознательно ограничивали деторождение.

¹⁰ Интервью с Л. А. 1948 г. р., записано Н. В. Гониной 4 марта 2015 г.; Интервью с Г. Е. 1974 г. р., записано Н. В. Гониной 14 июля 2015 г.

¹¹ Интервью с Л. А. 1948 г. р., записано Н. В. Гониной 4 марта 2015 г.; Интервью с Л. И. 1920 г. р., записано Н. В. Гониной 20 января 2014 г.; Интервью с Г. К. 1947 г. р., записано Н. В. Гониной 23 апреля 2012 г.; Интервью с С. Г. 1944 г. р., записано А. Ю. Вавиленко 4 января 2016 г.; Интервью с К. Н. 1946 г. р., записано А. Ю. Вавиленко 3 января 2016 г.

⁸ Интервью с К. Н. 1946 г. р., записано А. Ю. Вавиленко 3 января 2016 г.

⁹ Интервью с С. Г. 1944 г. р., записано А. Ю. Вавиленко 4 января 2016 г.

Таким образом, многодетность у городского населения детерминировалась социально-экономической ситуацией и в определенной степени традиционной моралью. Чем выше был уровень образования и доходов женщины, тем меньшее значение имела традиция, и тем больше было влияние городского образа жизни.

Список литературы

Вишневский А. Г. Демографическая модернизация России. 1900–2000. М.: Новое изд-во, 2006. 608 с.

Гонина Н. В. Модернизация рождаемости городского населения Красноярского края во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Курган, 2014. С. 462–474.

Грудина Т. Н. Трансформация института семьи и изменение норм детности // Образование и общество. 2013. № 5. С. 98–102.

Груздева Е. Б., Чертихина Э. С. Оплата труда и семейные доходы работающих женщин: проблемы и перспективы // Женщины в современном мире. М., 1989. С. 93–104.

Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Советский этакратический гендерный порядок // Социальная история. Ежегодник 2003. Женская и гендерная история. М., 2003. С. 436–463.

Кузнецова Л. Н. Женщина на работе и дома. М.: Политиздат, 1980. 231 с.

Лебина Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы. Деструкция большого стиля. Ленинград 1950–1960-х гг. СПб.: Крига, Победа, 2015. 484 с.

Население России в XX веке. М.: Рос-СПЭН, 2005. Т. 3. Кн. 1. 304 с.; 2011. Кн. 2. 295 с.

Новикова Э. С., Языкова В. С., Янкова З. Л. Женщина. Труд. Семья (социологический очерк). М.: Профиздат, 1978. 112 с.

Образцова А. С., Бахчиева Э. П. Самосознание многодетных женщин. Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. Новосибирск: Изд-во СибАК, 2014. 224 с.

Переведенцев В. М. Эмансипация и воспроизводство населения // Женщины в современном мире. М., 1989. С. 74–81.

Пушкарева Н. Л. Гендерная система советской России и судьбы россиянок // Новое литературное обозрение. 2012. № 117. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/p5.html> (дата обращения 16.04.2016).

Сидорина Т., Тимченко О. Социальное иждивенчество – обратная сторона благоденствия // Отечественные записки. 2012. № 5 (50). URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/5/8s.html> (дата обращения 16.04.2016).

Сенявский А. С. Урбанизация в России. Роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 286 с.

СССР в 70-е годы. М.: Политиздат, 1981. 304 с.

Уханаева Л. И. Многодетная семья в современных условиях (на примере Бурятии) // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2013. № 6. С. 90–94.

Список источников

Кодекс законов о труде РСФСР. М., 1972. 484 с.

Народное хозяйство Красноярского края. Красноярск: Красноярск. рабочий, 1958. 332 с.

Народное хозяйство Красноярского края от 1985 г. Красноярск: Красноярск. кн. изд-во, 1985. 190 с.

Народное хозяйство Красноярского края от 1989 г. Красноярск: Красноярск. кн. изд-во, 1990. 210 с.

Основные показатели развития хозяйства и культуры Боготольского района Красноярского края с 1959 по 1979 г. М., 1954. 120 с.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. М.: Госюриздат, 1956. 500 с.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1961 г. М.: Известия, 1961. 976 с.

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1968–1970 гг. М.: Известия, 1971. Т. 3. 604 с.

N. V. Gonina, A. Yu. Vavilenko

*Krasnoyarsk State Agrarian University
90 Mir Ave., Krasnoyarsk, 660130, Russian Federation*

nvg7@mail.ru, vavilenko.a@gmail.com

**MOTHERS WITH MANY CHILDREN IN EAST-SIBERIAN
URBAN AREA: PROVINCIAL ASPECTS OF DEMOGRAPHIC
TRANSITION (2ND HALF OF 1950S – EARLY 1980S)**

According to experts, Russia underwent a demographic transition in the 20th century. The features of this process are: decline of birth rate and expansion in the number of families with few children (one or two). Urban specialists believe that having fewer children is typical for urban environment due to its specific character. At the same time, the documents show that, along with the general trend, families with many children are still in existence. This is common mostly for small provincial towns, however in larger cities it is still possible to encounter families with 4 and more children as well. According to existing calculations, the percentage of families with many children in urban areas is approximately 10 % of total population for the period under review.

In 1944, Soviet government established a status of “mother-heroine” and several rewards providing exemptions and benefits to mothers who gave birth and raised more than five children, in order to solve the demographic crisis and to give social support to families with many children. Furthermore, a series of documents protecting maternity and child welfare was adopted. In the period of The Khrushchev Thaw, such benefits were broadened greatly and abortion was declared legal. During Brezhnevian Stagnation, the process of obtaining government support was bureaucratized dramatically, but, on the other hand, new benefits were established: for example, extension of the living space at the child birth, as well as increasing of benefit payments.

In our opinion, the major role in saving a larger number of children in some families living in urban areas was played by inertia of a traditional way of thinking and housekeeping, which was maintained by low incomes. The negative side of the government support is the existence of dependent dysfunctional families.

On the other hand, the role of a mother of many children was not always voluntary. Women with high fertility often gave birth unwillingly, as contraceptives were almost never used, due to their inaccessibility or conservative views. In urban areas, families with many children often turned out to become poor, for prosperous years of 1970–1980s were over. In addition, a number of serious difficulties in obtaining medical care, getting a place in a kindergarten or buying clothes were caused by limitations in social sphere. State support was not enough to solve the whole complex of problems. Thus, it is obvious that reproductive behavior of the women with many children in urban areas was determined by social and economical situation and, to a certain extent, by prevailing moral principles, which were mostly traditional.

Keywords: mother with many children, Eastern Siberia, province town, the 2nd half of the 20th century, demographic transition, urbanization.

References

Gonina N. V. Modernizatsiya rozhdaemosti gorodskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraia vo vtoroi polovine 1950-kh – nachale 1980-kh gg. [Upgrade of birth rate in urban population of the Krasnoyarsk region in the 2nd half of 1950s – early 1980s]. *Istoricheskaya urbanistika: proshloe i*

nastoyaschee goroda [Historical Urbanistics: Past and Present of a City]. Kurgan, 2014, p. 462–474. (in Russ.)

Grudina T. N. Transformatsiya instituta sem'i i izmenenie norm detnosti [Transformation of the institute of family and change of regulations for dynasty]. *Obrazovanie i obschestvo* [Education and Society], 2013, no. 5, p. 98–102. (in Russ.)

Gruzdeva E. B., Chertikhina E. S. Oplata truda i semeinye dokhody rabotayuschikh zhenshin: problemy i perspektivy [Compensation and household incomes of working women: problems and prospects]. *Zhenschiny v sovremennom mire* [Women in the Modern World]. Moscow, 1989, p. 93–104. (in Russ.)

Kuznetsova L. N. *Zhenschina na rabote i doma* [A Woman at Work and at Home]. Moscow, Politizdat, 1980, 231 p. (in Russ.)

Lebina N. B. *Povsednevnost' epokhi kosmosa i kukuruzy. Destruktsiya bol'shogo stilya. Leningrad 1950–1960-kh gg.* [Daily Occurrence of the Era of Space and Corn. Destruction of Big Style. Leningrad 1950–1960s]. St.-Petersburg, Kruga Publ., Pobeda Publ., 2015, 484 p. (in Russ.)

Naselenie Rossii v XX veke [Population of Russia in the 20th Century]. Moscow, ROSSPEN, 2005, vol. 3, book 1, 304 p.; 2011, book 2, 295 p. (in Russ.)

Novikova E. S., Yazykova V. S., Yankova Z. L. *Zhenschina. Trud. Sem'ya (sotsiologicheskii ocherk)* [Woman. Work. Family (Sociological Sketch)]. Moscow, Profizdat, 1978, 112 p. (in Russ.)

Obraztsova A. S., Bakhcheeva E. P. *Samosoznanie mnogodetnykh zhenshin. Lichnost', sem'ya i obschestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Self-Consciousness of Women with Many Children. Personality, Family and Society: Questions of Pedagogics and Psychology]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SibAK, 2014, 224 p. (in Russ.)

Perevedentsev V. M. Emansipatsiya i vosпроизводство naseleniya [Emancipation and reproduction of the population]. *Zhenschiny v sovremennom mire* [Women in the Modern World]. Moscow, 1989, p. 74–81. (in Russ.)

Pushkareva N. L. Gendernaya sistema sovetskoi Rossii i sud'by rossiyanok [Gender system of the Soviet Russia and destiny of Russian women]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2012, no. 117. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/117/p5.html> (accessed 16.04.2016). (in Russ.)

Senyavskii A. S. *Urbanizatsiya v Rossii. Rol' v istoricheskom protsesse* [Urbanization in Russia. A Role in Historical Process]. Moscow, Nauka Publ., 2003, 286 p. (in Russ.)

Sidorina T., Timchenko O. Sotsial'noe izhdivenchestvo – obratnaya storona blagodenstviya [Social dependence – a reverse side of prosperity]. *Otechestvennye zapiski* [Domestic Notes], 2012, no. 5 (50). URL: <http://magazines.russ.ru/oz/2012/5/8s.html> (accessed 16.04.2016). (in Russ.)

SSSR v 70-e gody [The USSR in the 70s]. Moscow, Politizdat, 1981, 304 p. (in Russ.)

Ukhanaeva L. I. Mnogodetnaya sem'ya v sovremennykh usloviyakh (na primere Buryatii) [A large family in modern conditions (through the example of Buryatia)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Buryat State University], 2013, no. 6, p. 90–94. (in Russ.)

Vishnevskii A. G. *Demograficheskaya modernizatsiya Rossii. 1900–2000* [Demographic Modernization of Russia. 1900–2000]. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2006, 608 p. (in Russ.)

Zdravomyslova E. A., Temkina A. A. Sovetskii etakraticheskii gendernyi poryadok [Soviet ethac-ratic gender order]. *Sotsialnaya istoriya. Ezhegodnik 2003. Zhenskaya i gendernaya istoriya* [Social History. Annual of 2003. Female and Gender History]. Moscow, 2003, p. 436–463. (in Russ.)

Sources

Kodeks zakonov o trude RSFSR [Labor Code RSFSR]. Moscow, 1972, 484 p. (in Russ.)

Narodnoe khozyaistvo Krasnoyarskogo kraia [National Economy of Krasnoyarsk Region]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskii rabochii Publ., 1958, 332 p. (in Russ.)

Narodnoe khozyaistvo Krasnoyarskogo kraia ot 1985 g. [National Economy of Krasnoyarsk Region of 1985]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1985, 190 p. (in Russ.)

Narodnoe khozyaistvo Krasnoyarskogo kraia ot 1989 g. [National Economy of Krasnoyarsk Region of 1989]. Krasnoyarsk, Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1990, 210 p. (in Russ.)

Osnovnye pokazateli razvitiya khozyaystva i kul'tury Bogotolskogo raiona Krasnoyarskogo kraya s 1959 po 1979 gg. [The Main Indicators for Development of Economy and Culture of Bogotolsky District Krasnoyarsk Region in 1959–1979]. Moscow, 1954, 120 p. (in Russ.)

Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. – iyul' 1956 g. [Collection of Laws of the USSR and Decrees of Bureau of the Supreme Council of the USSR. 1938 – July, 1956]. Moscow, Gosyurizdat, 1956, 500 p. (in Russ.)

Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. – iyul' 1961 g. [Collection of Laws of the USSR and Decrees of Bureau of the Supreme Council of the USSR. 1938 – July, 1961]. Moscow, Izvestiya Publ., 1961, 976 p. (in Russ.)

Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. 1968–1971 gg. [Collection of Laws of the USSR and Decrees of Bureau of the Supreme Council of the USSR. 1968–1971]. Moscow, Izvestiya Publ., 1971, vol. 3, 604 p. (in Russ.)